

Вчера, порывшись в мусорной куче, Му Цзю неожиданно и правда нашёл несколько кое-как пригодных инструментов. Поставил новое колесо — и скейтборд наконец ожил.

На голове у него был капюшон, низко надвинутый на лоб и испачканный несколькими серыми полосами.

Скейтборд со скрипом катился между развалинами. За спиной болталась старая холщовая сумка, в которой лежали две банки фасоли, ещё не вздувшиеся от порчи, тупой нож, которым даже пакет лапши не разрежешь, и его «напарник» — банка с нарисованной улыбкой.

С тех пор как он разошёлся с Нань Цицзюнем, жизнь снова вернулась к прежнему одиночеству.

Не просыпаться на рассвете от того, что тебя заставляют тренироваться, оказалось удивительно приятно. Но каждый раз, когда взгляд падал на сваренные Нань Цицзюнем тренировочные конструкции, появлялось странное ощущение, будто тот всё ещё здесь.

Улыбка на банке почти стёрлась, краска выцвела, остались лишь контуры. Выглядело довольно глупо.

— Чего лыбишься, мать твою?

Му Цзю присел в углу и постучал кончиком ножа по крышке банки.

— Ну бросил я здоровенную ногу, и что? Обязательно смотреть на меня с таким презрением? Он настолько сильный — с ним точно ничего не случится.

Банка молча стояла перед ним.

— Вашему господину одному хорошо. Никто мной не командует, никто не видит, как я от страха чуть штаны не намочил.

Подул ветер. «Напарник» со стуком дважды ударился о обломок кирпича и перевернулся вверх ногами. Полустёртая улыбка тут же превратилась в плачущее лицо.

— Эй-эй, только не подражай ему! Чего с каменной рожей всех пугаешь целыми днями?

Му Цзю, продолжая ворчать, подошёл, поднял «напарника» и заодно стряхнул пыль.

Он посмотрел на размытую выцветшую улыбку, замолчал на секунду.

— Я... я вообще по нему не скучаю.

Но ночью он всё равно приснился.

Во сне за Му Цзю снова гналась орда зомби. Он с криком бежал всё глубже по узкому переулку.

Но чем дальше бежал, тем сильнее ноги наливались свинцом. Каждый шаг давался с чудовищным трудом.

Он изо всех сил пытался двигаться, но в какой-то момент не смог даже сдвинуться с места.

Дыхание зомби уже хрипело у самого уха. Из пастей несло гнилью. И как раз когда клыки сомкнулись бы на нём, с неба рухнуло раскалённое пламя и с грохотом поглотило чудовищ.

Среди клубов дыма Му Цзю поднял голову и увидел знакомую высокую фигуру. Она шла к нему шаг за шагом, окружённая отсветами горящего огня.

Это был Нань Цицзюнь.

В тот миг Му Цзю чуть не расплакался.

Он весь дрожал, но наконец облегчённо выдохнул:

— Ты пришёл...

Но Нань Цицзюнь вдруг улыбнулся.

Улыбка была не доброй. Жестокой, незнакомой, насквозь пропитанной злым намерением.

— Думаешь, я всегда буду тебя спасать?

С этими словами он резко схватил Му Цзю за горло одной рукой.

В ладони поднялось пламя — живое, будто зверь. Оно лизало кожу Му Цзю и освещало его испуганные глаза.

— Ты ведь говорил, что и один прекрасно проживёшь?

Му Цзю отчаянно дёргался, пытался закричать сиплым голосом, но звука не выходило. Он мог только смотреть, как огонь обугливает плоть, ломает кости и как последнее сознание рассыпается от жара.

— А-а-а!!

Он резко проснулся, весь мокрый, тяжело дыша, словно только что выбрался из огня.

На горизонте уже проступал серо-голубой рассвет. Перед глазами был старый потолок с трещинами. Му Цзю долго смотрел на них неподвижно и только когда кончики пальцев онемели, наконец пришёл в себя.

— Твою мать... — тихо выругался он. В голосе всё ещё дрожали остатки страха.

Он резко откинул одеяло и уткнулся лицом между коленями, будто хотел так вытолкнуть себя из сна.

— Точно с ума сошёл... — пробормотал он.

Банка у двери всё так же стояла с выцветшей улыбкой — безучастный наблюдатель, которого всё это не касалось.

...

Полдень. Солнце было как бессовестный утюг, который изо всех сил прожаривает землю. Воздух казался липким расплавленным пластиком и почти тянулся за кожей нитями.

Даже зомби, обычно любившие шататься у перекрёстков и гоняться за людьми, куда-то исчезли. Наверное, спрятались в канализации, прохлаждаются, дуют друг на друга вентиляторами и режутся в маджонг.

Му Цзю стоял у торгового автомата на заправке, поднял голову к небу. Солнце проявляло столько «любви», что вода в мозгах скоро могла закипеть и превратиться в пар.

Он бросил рюкзак на землю, закатал рукава и принялся проводить над старым автоматом «технические работы».

— Давай, детка, выплюнь что-нибудь. Вообще что угодно. Хорошая моя, не заставляй вашего господина голыми руками лезть тебе за материнской платой.

Автомат давно был без электричества и намертво заклинил, но Му Цзю возился с панелью и

разговаривал сам с собой так, будто встретил старую любовницу.

— Ну пожалуйста. Раньше ты так хорошо всё выдавала...

Он уже увлёкся, когда вдали вдруг послышался низкий гул мотора.

Му Цзю вздрогнул, сразу прекратил ковыряться и прижался к стене, отползая назад. Только что был солёной рыбой — и мгновенно превратился в геккона при виде врага.

Рёв становился всё ближе, напоминая машину доставки прямо из ада. Наконец раздался скрип тормозов — автомобиль ровно остановился перед заправкой.

Му Цзю осторожно высунул половину головы и посмотрел туда, где в воздухе ещё клубилась пыль. Серый от грязи внедорожник.

Он приподнял бровь. В каком вообще веке они живут — а кто-то ещё на машине ездит?

У вас там, может, ещё навигатор и Wi-Fi в салоне есть?

Из машины выходить тоже после проверки QR-кода здоровья?

Вскоре из салона прыгнули две фигуры.

Первая — высокая стройная женщина с холодным выражением лица. Чёрная одежда, чёрные брюки, длинные волосы собраны в хвост, черты лица такие идеальные, словно их моделировал ИИ.

Второй — коренастый здоровяк с короткой стрижкой, широкими плечами и выражением «я тебя сейчас убью» на лице.

Му Цзю сглотнул. Оба явно не из тех, кого стоит провоцировать. Он решил пока изображать черепаху, спрятать голову и понаблюдать.

— Чёрт, жара смертельная... Не понимаю, почему именно нам надо тащиться в эту дыру.

Коротко стриженный достал из машины канистру и привычным движением начал сливать топливо.

— Я вообще-то сверхспособный. Не лучше ли мне врагов на поле боя убивать?

— Старшая сказала, что не хватает только этой канистры — и задание выполнено, — ответила женщина, стоя со скрещёнными руками в тени заправки.

— Всё потому, что наша база нищая! Скоро картошкой как валютой расплачиваться будем. Ты посмотри на северный «Бесстрашный авангард»: говорят, у них есть душ с горячей водой, отдельные комнаты и даже Wi-Fi! А у нас? Каждый день спим на двухъярусных койках, моемся холодной водой, пьём жидкую кашу. Если за целый обед увидишь несколько кусочков мяса — уже благодари небеса.

— Ничего не поделать. У «Бесстрашного авангарда» технологии, армия сверхспособных и запасы ресурсов — всё на высшем уровне. Наша маленькая база «Дом престарелых» с ними вообще не одного масштаба.

— Одно название чего стоит. Слышишь — и уже никакого боевого духа. У нашей базы даже эмблема похожа на этикетку от витаминов.

— Зато мы пережили самый тяжёлый период. Другим базам так не повезло, — женщина едва заметно вздохнула. — Старшая сказала, ещё немного продержимся и сможем выменять кое-какое армейское снаряжение.

— В прошлом месяце она то же самое говорила, а потом выдала мне пару утеплённых домашних тапок. Я в них чуть лодыжку не подвернул. — Коротко стриженный продолжал работать, но внезапно сменил тему. — А ещё этот так называемый Бог войны, лидер «Бесстрашного авангарда». Я не верю, что этот тип в одиночку вынес сто тысяч высокоуровневых зомби.

Женщина слегка замолчала.

— Но... он действительно один выжег целую зону высокого риска и уничтожил даже Короля зомби.

— Не факт. Ты же сама не видела. Может, они там сами себе легенды сочиняют.

— ...

Му Цзю всё время торчал в углу, наострив уши, и слышал разговор от начала до конца. Наконец немного расслабился.

Мне без разницы, с какой вы базы. Главное, что не приехали рубить людей.

Ну, пусть у вас бензин льётся без перебоев, а ваш господин тихонько свалит.

Он уже начал прятать голову обратно, когда взгляд женщины вдруг точно встретился с его взглядом.

Их глаза пересеклись. Ощущение было как если бы тебя застукали в туалете за тайным поеданием лапши, да ещё и родители дверь распахнули в самый неподходящий момент.

Женщина подняла руку. Блеснула холодная полоска. Му Цзю рефлекторно пригнул голову — над ним раздался треск. Он поднял глаза: стена уже покрылась льдом, мгновенно превратив место в холодильник для морепродуктов.

Матерь божья... ледяная сверхспособность.

Му Цзю понял, что дело плохо, сразу оттолкнулся на скейтборде и со свистом вылетел прочь.

— Что случилось? — коротко стриженный отложил работу и посмотрел на женщину.

— Там кто-то есть.

Отвечая, она подняла руку. Влага в воздухе сгустилась в несколько острых ледяных клинков, которые со свистом полетели в сторону Му Цзю.

Мужчина обернулся и увидел, как какой-то тип с вызывающе красивой позой дрейфует по камням на скейтборде, уворачиваясь от льда. Он даже завис.

— ...Это ещё что за хрень? Зомби теперь на скейтах катаются?!

— Это человек. — Под ногами женщины расползся слой инея. — По внешности вполне может быть шпионом другой базы. За ним.

В следующую секунду она выскользнула вперёд по льду, будто сама превратилась в поток холода.

Му Цзю краем глаза увидел, как она мчится следом.

Да с чего вы за мной гонитесь?! Я просто прохожий!

Коротко стриженный хоть и не очень понимал происходящее, всё-таки пробежал несколько шагов, тяжело топнул ногой — и земля резко вздыбилась. Одна за другой от заправки начали вырастать земляные стены, пытаясь перекрыть Му Цзю путь.

Ещё и стены из земли? Брат, ты что, в Lego играешь?

Му Цзю поймал момент, выкрутил тело гибко как резину, ушёл в сторону и идеально проскользнул мимо быстро поднимающейся преграды.

Женщина ледяного типа неслась по замёрзшей дорожке, оставляя за собой сверкающие кристаллы.

Му Цзю никогда не думал, что однажды за ним в буквальном смысле будет гоняться красавица. Внезапно взыграло вдохновение, он повернул голову и крикнул ей:

— Сестрёнка, ты такая красивая — зачем людей бить?! Будешь моей девушкой — я сам с тобой вернусь!

На словах он храбрился, а на деле по спине шёл ледяной холод, и он едва не прикусил язык. Но если не пошутить и не повыпендриваться, на душе ему было бы беспокойно.

Женщина ледяного типа на мгновение замерла от услышанного. В следующую секунду радиус атаки увеличился вдвое: ледяные шипы почти полностью перегородили дорогу, как стойки с мороженым.

Для Му Цзю это были мелочи. Он то влево, то вправо огибал препятствия, потом перевернул доску под ногами и перелетел по крыше разбитой машины.

Обернулся — женщина уже заметно отстала. Му Цзю не удержался и расхохотался.

Впервые понял: ваш господин на скейтборде просто непобедим!

Человеческий потенциал и правда раскрывается только когда тебя прижмут.

Скейтборд продолжал мчаться среди развалин, один за другим обходя препятствия. Му Цзю почти почувствовал себя «свободным как ветер».

Но стоило свернуть за угол, как обзор мгновенно перекрыло нечто огромное. Прямо поперёк его траектории под углом стоял грязный гигантский рекламный щит нижнего белья.

— Твою мать!

Му Цзю попытался уйти в сторону, но сексуальная модель с огромной грудью и соблазнительные кружевные оборки на плакате на мгновение отвлекли его внимание...

— Бум!

Раздался звонкий удар.

Мир перед глазами превратился в разноцветное расплывчатое пятно. Му Цзю широко раскрыл глаза, тело будто игрушка, у которой внезапно села батарейка, с шлепком рухнуло на землю. Скейтборд улетел в сторону.

Затем мир постепенно стих, сознание начало меркнуть...

Вот уж правда: перед красавицей не устоит даже герой.

<http://bllate.org/book/22282/2377375>